

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/jliece>

NIJON: 2022-0089-1/26-370

MOSURED: 77/27-031-2026-01-370

Объект и предмет преступлений, посягающих на культурные ценности по уголовному законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия

Алексей Владимирович Бородин

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия, bomg@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются объект и предмет преступлений, посягающих на культурные ценности, в сравнительно-правовом аспекте уголовного законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Анализируются доктринальные подходы к определению непосредственного объекта преступлений, выявляются проблемы бланкетности и терминологической разнородности российского регулирования, влияющие на квалификацию. На примере германского права показываются особенности расширенного понимания культурных ценностей (kulturgut), специального законодательного регулирования и экспертного обеспечения. Формулируются предложения по унификации терминологии и совершенствованию уголовно-правовой охраны культурных ценностей с учетом современных форм их существования.

Ключевые слова: культурные ценности, объект преступления, предмет преступления, уголовное право, сравнительно-правовой анализ, kulturgut

Для цитирования: Бородин А. В. Объект и предмет преступлений, посягающих на культурные ценности по уголовному законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия // Судебная экспертиза и исследования. 2026. № 1. С. 12–17. EDN: JLIECE.

Original article

The object and subject of crimes infringing on cultural property under the criminal legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany

Alexey V. Borodin

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia, bomg@mail.ru

Abstract. Considers the object and subject of crimes infringing on cultural values in the comparative legal aspect of the criminal legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. The author analyzes the doctrinal approaches to the definition of the direct object of crimes, identifies the problems of bluntness and terminological heterogeneity of Russian regulation affecting qualifications. Using the example of German law, the features of an expanded understanding of cultural values (kulturgut), special legislative regulation and expert support are shown. Proposals are formulated to unify terminology and improve the criminal law protection of cultural property, taking into account modern forms of their existence.

Keywords: cultural values, object of crime, subject of crime, criminal law, comparative legal analysis, kulturgut

For citation: Borodin A. V. The object and subject of crimes infringing on cultural property under the criminal legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. Forensic science and research. 2026;(1):12–17. (In Russ.). EDN: JLIECE.

Объект преступления является ключевым элементом состава и определяет характер и степень общественной опасности деяния. В уголовно-правовой доктрине объект преступления традиционно понимается как охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред преступным деянием [13]. Применительно к преступлениям, посягающим на культурные ценности, объек-

том выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану объектов культурного наследия и иных культурно значимых объектов, предусмотренных соответствующими нормами УК РФ.

Культурное наследие обладает высокой общественной значимостью и нуждается в эффективной уголовно-правовой защите от противоправных посягательств. Для раскрытия специфики объекта в

© Бородин А. В., 2026

данной категории дел используется традиционное деление объекта на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общий объект преступлений представляет собой совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Родовой объект рассматриваемых преступлений соотносится с общественными отношениями в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, что обусловлено местом соответствующих норм в структуре Особенной части УК РФ. Видовой объект связан с охраной общественной нравственности, поскольку посягательства на культурные ценности затрагивают ценностные основания общества и его культурное наследие.

Наконец, непосредственный объект преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности, вызывает наибольшие дискуссии в научной среде. Различные исследователи предлагают разные трактовки непосредственного объекта. Некоторые авторы считают, что им является вся культура народа и его историческая ценность [6; 8; 9]. Другие полагают, что непосредственным объектом выступает безопасность Российской Федерации в национальной и духовной сферах [5]. Третьи сужают понятие до общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения безопасности памятников культуры [7]. На наш взгляд, наиболее точным представляется определение непосредственного объекта как общественных отношений, возникающих при сохранении культурных ценностей от преступных посягательств. Такой подход позволяет учесть специфику рассматриваемых преступлений и в то же время не расширяет понятие объекта чрезмерно.

Важно отметить, что правильное определение объекта преступления имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

В правовом поле определение культурных ценностей в российском праве во многом носит бланкетный характер, что осложняет квалификацию. Так, Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» относит к ним движимые предметы материального мира, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение, однако не закрепляет достаточных критериев их отграничения от иных объектов [15].

В научной литературе также отсутствует единый подход к определению культурных ценностей. Неко-

торые исследователи, опираясь на философские концепции, рассматривают культурные ценности как высшее проявление идеального мира, воспринимаемое людьми [14]. Другие акцентируют внимание на материальной составляющей культурных ценностей, подчеркивая необходимость их обособления от окружающего мира и закрепления на материальном носителе [10].

В немецком уголовном праве понятие «культурные ценности» (Kulturgüter) определяется более широко, чем в российском законодательстве. Согласно § 304 Уголовного кодекса Германии (Strafgesetzbuch, StGB), к культурным ценностям относятся «предметы искусства, науки, ремесла или торговли, находящиеся в общественных коллекциях или выставленные для публичного обозрения, а также предметы, которые служат общественным целям или украшают общественные пути, площади или сооружения» [16]. Это позволяет включить в круг охраняемых объектов, например, современные произведения уличного искусства или временные инсталляции, что отвечает современным тенденциям в искусстве и культуре.

Кроме того, немецкое законодательство отдельно выделяет категорию «национально ценного культурного достояния» (national wertvolles Kulturgut), которая определяется в Законе о защите культурных ценностей (Kulturgutschutzgesetz, KGSG) [17]. Эта категория включает объекты, имеющие особое значение для культурного наследия Германии, и пользуется повышенной правовой защитой.

Такой дифференцированный подход к определению предмета преступления может быть полезен для совершенствования российского законодательства, так как позволяет более точно определить степень общественной опасности деяния в зависимости от значимости конкретного культурного объекта, расширить круг охраняемых объектов и адаптироваться к современным формам культурного самовыражения. Как отмечает немецкий правовед Клаус Тидеманн, такой подход позволяет обеспечить более эффективную защиту культурного наследия, включая не только традиционные объекты искусства и истории, но и современные произведения, имеющие культурную значимость [4].

Традиционно предмет посягательства в уголовном праве связывается с материальным объектом, однако современные формы фиксации культурных ценностей ставят вопрос о защите объектов, суще-

ствующих в цифровой форме (цифровые произведения, электронные модели, цифровые копии). Это требует уточнения подходов к предмету посягательства и к доказательственной оценке культурной значимости таких объектов.

Предмет посягательств на культурные ценности характеризуется тем, что он обладает самостоятельной культурно-исторической (научной, художественной) значимостью, что влияет на оценку общественной опасности деяния. Для признания объекта культурной ценностью на практике нередко требуется специальная экспертиза, особенно в случаях археологических находок либо малоизвестных предметов. При этом отнесение объекта к культурным ценностям не обязательно зависит от его формальной регистрации или постановки на учет; определяющим является фактическая культурная (историческая, научная, художественная) значимость.

В немецкой правовой системе роль экспертизы в определении культурной ценности предмета имеет свои особенности. Согласно § 256 Уголовно-процессуального кодекса Германии (Strafprozessordnung, StPO), заключения экспертов об оценке культурных ценностей могут быть представлены в письменной форме без необходимости личного присутствия эксперта в суде [18]. Данное положение значительно упрощает процедуру рассмотрения дел, связанных с преступлениями против культурных ценностей, и позволяет более оперативно принимать решения.

Кроме того, в Германии существует система аккредитованных экспертов по культурным ценностям (öffentlich bestellte und vereidigte Sachverständige für Kulturgut), которые имеют специальную подготовку и полномочия для проведения экспертиз в этой области [1]. Это обеспечивает высокий уровень профессионализма и объективности при определении культурной ценности предметов.

Опыт Германии в организации системы экспертной оценки культурных ценностей может быть полезен для совершенствования российской практики. Внедрение системы аккредитованных экспертов и упрощение процедуры представления экспертных заключений в суде могли бы способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях против культурных ценностей.

Особого внимания заслуживает экономический признак предмета преступления. Традиционно пред-

мет хищения должен обладать свойством стоимости, и культурные ценности не являются исключением. Однако определение стоимости культурных ценностей представляет значительную сложность, поскольку не все они могут быть оценены исключительно в экономических категориях. В этой связи представляется обоснованным мнение исследователей о том, что особенностью предметов, имеющих особую ценность, является наличие «нематериальной составляющей», определяемой их исторической, культурной или научной значимостью для общества [5]. Данный подход позволяет более полно учесть специфику культурных ценностей как предмета преступного посягательства.

В немецкой уголовно-правовой доктрине экономический аспект культурных ценностей как предмета преступления рассматривается в более широком контексте. Профессор Бернд Хайнрих отмечает, что экономическая ценность объекта не является определяющим фактором при квалификации преступлений против культурных ценностей [2].

Ключевой проблемой российского регулирования остается терминологическая разнородность: в уголовном законе параллельно используются категории «культурные ценности», «объекты культурного наследия», «предметы, имеющие особую ценность», что порождает неопределенность при квалификации и отграничении смежных составов. Как отмечает А. В. Петрянин, «отсутствие единого подхода к определению предмета преступного посягательства в рассматриваемой сфере существенно снижает эффективность уголовно-правовой охраны культурных ценностей» [11]. В ФРГ данная проблема в большей степени нивелируется использованием единого термина культурное наследие Kulturgut, содержание которого раскрывается в специальном законодательстве (KGSG).

Согласно § 2 Закона о защите культурных ценностей, под культурным достоянием понимаются:

- 1) движимые вещи или их совокупности, имеющие художественное, историческое или научное значение, в частности: археологические объекты, предметы изобразительного искусства, предметы декоративно-прикладного искусства, рукописи, архивные материалы, музыкальные инструменты, старинные книги, иные предметы коллекционирования;
- 2) части разобранных художественных или исторических памятников или археологических объектов;

3) неотъемлемые части художественных, исторических или религиозных памятников, которые были отделены от них;

4) недвижимые вещи, имеющие художественное, историческое или научное значение, в частности. Сюда относятся памятники архитектуры, памятники монументального искусства, археологические объекты, группы зданий, представляющие историческую или художественную ценность.

В научной литературе предлагаются различные варианты решения проблемы терминологического многообразия — от замены термина «культурные ценности» на «объекты, представляющие культурную ценность» до выделения всех преступлений данной категории в отдельную главу УК РФ. Представляется, что наиболее оптимальным было бы унифицировать терминологию, четко определив соотношение используемых понятий.

Что же касается проблемы систематизации и реструктуризации норм УК РФ, касающихся преступлений против культурных ценностей, то она является предметом активных научных дискуссий. Некоторые исследователи (например, М. А. Редчиц) указывают на необходимость консолидации норм, предусматривающих ответственность за посягательства на культурные ценности, в одном разделе или главе УК РФ [12]. М. А. Редчиц аргументирует это тем, что разобщенность норм не способствует оптимизации уголовно-правовой охраны культурных ценностей.

Действительно, сгруппировать соответствующие составы преступлений в рамках одной главы УК РФ, возможно, в разделе о преступлениях в сфере экономической деятельности, учитывая преимущественно материальный характер предмета посягательства, является довольно интересной идеей. К тому же в немецком уголовном праве преступления, посягающие на культурные ценности, в основном сосредоточены в Законе о защите культурных ценностей (KGSG). При этом § 83 KGSG предусматривает ответственность за различные формы посягательств на культурные ценности, включая их уничтожение, повреждение и нарушение требований по их сохранению. Как отмечает профессор Ульрих Зибер (Ulrich Sieber) из Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка: «Концентрация норм об ответственности за посягательства на культурные ценности в одном законодательном акте позволяет избежать проблем квалификации, возникаю-

щих при наличии смежных составов в разных нормативных актах» [3].

Однако следует отметить, что предлагаемая реструктуризация имеет ряд сложностей. Во-первых, не все предметы, подпадающие под действие указанных статей, являются культурными ценностями в строгом смысле этого слова. Во-вторых, существуют нормы, объединенные с рассматриваемыми составами признаками родового и видового объектов, в которых культурные ценности не являются предметом преступления (например, ст. 214 УК РФ «Вандализм» и ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений»).

Совершенствование уголовно-правовой охраны культурных ценностей целесообразно осуществлять комплексно, во взаимосвязи со специальным (административным и гражданским) регулированием режима охраны культурных объектов.

Таким образом, анализ российского и немецкого опыта в сфере уголовно-правовой охраны культурных ценностей позволяет сформулировать ряд выводов, предложений по совершенствованию отечественного законодательства.

1. Унификация терминологии. Наиболее точным представляется определение непосредственного объекта как общественных отношений, возникающих при сохранении культурных ценностей от преступных посягательств. Такой подход позволяет учесть специфику рассматриваемых преступлений и в то же время не расширяет понятие объекта чрезмерно. По примеру немецкого законодательства, где используется единый термин «Kulturgut», целесообразно ввести в российское законодательство единый термин для обозначения культурных ценностей, который будет последовательно использоваться во всех релевантных нормах.

2. Расширение предмета преступления. Следуя подходу немецкого законодателя, можно рассмотреть возможность включения в круг охраняемых объектов современных форм культурного самовыражения, таких как уличное искусство или временные инсталляции.

Список источников

1. Bundesverband Deutscher Sachverständiger und Fachgutachter e.V. (BDSF). Sachverständige für Kulturgut // URL: <https://www.bdsf.de/sachverstaendige/fachgebiete/kulturgut>

2. Heinrich B. Strafrecht. Allgemeiner Teil. 6. Aufl. Stuttgart : Kohlhammer, 2019. P. 178.
3. Sieber U. Schutz des kulturellen Erbes durch Strafrecht. Freiburg, 2018. S. 78.
4. Tiedemann K. Wirtschaftsstrafrecht: Einführung und Allgemeiner Teil. 5. Aufl. München: Verlag Franz Vahlen, 2017. P. 89.
5. Бабурин В. В., Мартышева О. М. Предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56). С. 23–28.
6. Бородин А. В., Осокин Р. Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101–107.
7. Кулыгин В. В. Уголовно-правовая охрана культурного наследия в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительный анализ // Российско-китайское экономическое сотрудничество: практические аспекты правового регулирования. Владивосток : Владивостокский государственный университет, 2024. С. 72–81.
8. Макаров Д. А. Законодательство Российской Федерации в области охраны культурных ценностей: уголовно-правовое и уголовно-процессуальное содержание // Государство и право. 2024. № 4. С. 20–29.
9. Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Уголовно-правовая оценка похищения, уничтожения или повреждения имущества с тел умерших или мест их захоронения // Государство и право. 2012. № 7. С. 49–58.
10. Панфилов А. Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий (часть I) // Право и политика. 2011. № 2. С. 293–305.
11. Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: очередной взгляд на проблему // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 600–602.
12. Редчиц М. А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
13. Гаухман Л. Д. и др. Уголовное право России. Общая часть: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М. : ОМЕГА-Л, 2009.
14. Халиков И. А. Международно-правовая основа уголовно-правовой политики Российской Федерации в сфере охраны исторического и культурного наследия // Государство и право. 2024. № 1. С. 49–55.
15. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (ред. действующая) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Strafgesetzbuch (StGB) § 304 Gemeinschädliche Sachbeschädigung // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/_304.html
17. Gesetz zum Schutz von Kulturgut (Kulturgutschutzgesetz — KGSG) § 6 National wertvolles Kulturgut // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/kgsg/_6.html
18. Strafprozessordnung (StPO) § 256 Verlesung von Erklärungen // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/_256.html

References

1. Bundesverband Deutscher Sachverständiger und Fachgutachter e.V. (BDSF). Sachverständige für Kulturgut // URL: <https://www.bdsf.de/sachverstaendige/fachgebiete/kulturgut>
2. Heinrich B. Strafrecht. Allgemeiner Teil. 6. Aufl. Stuttgart : Kohlhammer, 2019. P. 178.
3. Sieber U. Schutz des kulturellen Erbes durch Strafrecht. Freiburg, 2018. S. 78.
4. Tiedemann K. Wirtschaftsstrafrecht: Einführung und Allgemeiner Teil. 5. Aufl. München: Verlag Franz Vahlen, 2017. P. 89.
5. Baburin V. V., Martysheva O. M. The subject of the crime under art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1 (56). P. 23–28.
6. Borodin A. V., Osokin R. B. The concept and signs of cultural values // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. P. 101–107.
7. Kulygin V. V. Criminal and legal protection of cultural heritage in the Russian Federation and the People's Republic of China: a comparative analysis // Russian-Chinese economic cooperation: practical aspects of legal regulation. Vladivostok : Vladivostok State University, 2024. P. 72–81.
8. Makarov D. A. Legislation of the Russian Federation in the field of protection of cultural property: criminal law and criminal procedural content // State and law. 2024. No. 4. P. 20–29.
9. Osokin R. B., Kursaeve A. V. Criminal and legal assessment of the abduction, destruction or damage of

property from the bodies of the deceased or their burial sites // State and law. 2012. No. 7. P. 49–58.

10. Panfilov A. N. Cultural values and objects of cultural heritage: the problem of unification of concepts (part I) // Law and Politics. 2011. No. 2. P. 293–305.

11. Petryanin A. V. Conceptual foundations of countering extremist crimes: another look at the problem // Legal technology. 2023. No. 17. P. 600–602.

12. Redchits M. A. Criminal and legal protection of cultural heritage objects: diss. ... candidate of legal sciences. M., 2018.

13. Gaukhman L. D. et al. Russian criminal law. General part: textbook for students of higher educational institutions studying in the field of «Jurisprudence». M. : OMEGA-L, 2009.

14. Khalikov I. A. International legal basis of the criminal law policy of the Russian Federation in the field of protection of historical and cultural heritage // State and law. 2024. No. 1. P. 49–55.

15. The Law of the Russian Federation of April 15, 1993, No. 4804-1 «On the export and import of cultural property» (current edition) // LRS «ConsultantPlus».

16. Strafgesetzbuch (StGB) § 304 Gemeinschädliche Sachbeschädigung // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/_304.html

17. Gesetz zum Schutz von Kulturgut (Kulturgutschutzgesetz — KGSG) § 6 National wertvolles Kulturgut // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/kgsg/_6.html

18. Strafprozessordnung (StPO) § 256 Verlesung von Erklärungen // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/_256.html

Библиографический список

1. Осокин Р. Б. Объективные признаки состава уничтожения или повреждения культурных ценностей // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 9 (43). С. 196–202.

2. Осокин Р. Б. Отграничение уничтожения или повреждения культурных ценностей от преступлений, смежных с ним по составу // Дифференциация ответственности за должностные преступления: сб. науч. ст. М. : Издательский дом «Юриспруденция», 2019. С. 118–122.

3. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности по уголовному законодательству Исламской республики Иран // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 144–147.

Bibliographic list

1. Osokin R. B. Objective signs of the composition of destruction or damage of cultural values // Socio-economic phenomena and processes. 2012. No. 9 (43). P. 196–202.

2. Osokin R. B. Distinguishing the destruction or damage of cultural property from crimes related to it in terms of composition // Differentiation of responsibility for official offenses: a collection of scientific articles. M. : Publishing House «Jurisprudence», 2019. P. 118–122.

3. Osokin R. B. Criminal law protection of public morality under the criminal legislation of the Islamic Republic of Iran // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 4. P. 144–147.

Информация об авторе

А. В. Бородин — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Information about the author

A. V. Borodin — Senior lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026; одобрена после рецензирования 24.02.2026; принята к публикации 03.03.2026.

The article was submitted 16.02.2026; approved after reviewing 24.02.2026; accepted for publication 03.03.2026.